

ВЕСТНИК
КОСТРОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Н.А. НЕКРАСОВА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Выходит с 1995 года

2015 Том 21

№ 5
Сентябрь – Октябрь

VESTNIK
OF NEKRASOV
KOSTROMA
STATE UNIVERSITY

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL JOURNAL
Appears since 1995

2015 Volume 21

№ 5
September – October

16+

ISSN 1998-0817

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК КОСТРОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ Н.А. НЕКРАСОВА»**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГРУЗДЕВ ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ
доктор юридических наук, доцент,
проректор по научной работе
КГУ им. Н.А. Некрасова

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КИРПИЧНИК АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
кандидат психологических наук, профессор,
КГУ им. Н.А. Некрасова

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

АНДРЕЕВА ВАЛЕРИЯ ГЕННАДЬЕВНА
кандидат филологических наук,
КГУ им. Н.А. Некрасова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БЕЛОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
доктор исторических наук, профессор,
КГУ им. Н.А. Некрасова (г. Кострома)

БЕРЕЗОВИЧ ЕЛЕНА ЛЬВОВНА

доктор филологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник

Институт русского языка им. В.В.Виноградова (г. Москва)
Уральский государственный университет (г. Екатеринбург)

БИБИКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

доктор юридических наук, профессор,

Ивановский государственный университет (г. Иваново)

БОРОДКИН ЛЕОНИД ИОСИФОВИЧ

доктор исторических наук, профессор,

заведующий кафедрой исторической информатики,
научный руководитель Центра экономической истории
исторического факультета Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

действительный член РАЕН, председатель Научного
Совета РАН по проблемам российской и мировой
экономической теории (г. Москва)

БУРЫКИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

доктор филологических наук, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИЛИ РАН

Институт лингвистических исследований
Российской Академии наук (г. Санкт-Петербург)

ГАНЦОВСКАЯ НИНА СЕМЕНОВНА

доктор филологических наук, профессор,
КГУ им. Н.А. Некрасова (г. Кострома)

ДЕФЬЕ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

доктор филологических наук, профессор, Московский
педагогический государственный университет (г. Москва)

ЕРМАКОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

доктор филологических наук, профессор,
Тюменский государственный университет (г. Тобольск)

ЗАХАРОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН (г. Москва)

ИЗОТОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЯНОВНА

доктор филологических наук, профессор,
директор института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

КАПУСТИН НИКОЛАЙ ВЕНАЛЬЕВИЧ

доктор филологических наук, профессор,
Ивановский государственный университет (г. Иваново)

**THE EDITORIAL BOARD
OF THE JOURNAL
“VESTNIK OF NEKRASOV
KOSTROMA STATE UNIVERSITY”**

EDITOR-IN-CHIEF

VLADISLAV VLADIMIROVICH GRUZDEV
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor,
prorector of science
Nekrasov Kostroma State University

ASSOCIATE EDITOR-IN-CHIEF

ANATOLIY GRIGORIEVICH KIRPICHNIK
Candidate of Psychological Sciences, Professor,
Nekrasov Kostroma State University

EXECUTIVE SECRETARY

VALERIYA GENNADIEVNA ANDREEVA
Candidate of Philological Sciences,
Nekrasov Kostroma State University

EDITORIAL BOARD STAFF

ANDREY MIKHAYLOVICH BELOV
Doctor of Historical Sciences, Professor
Nekrasov Kostroma State University

ELENA L'VOVNA BEREZOVICH

Doctor of Philological Sciences, Professor,
leading scientific associate,

Vinogradov Russian Language Institute (Moscow)
State University of the Urals (Yekaterinburg)

ALEKSANDR IVANOVICH BIBIKOV

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Ivanovo State University

LEONID IOSIFOVICH BORODKIN

Doctor of Historical Sciences, Professor,
head of Department of Historical Informatics,
principal investigator of Economic History Centre of Historical
Faculty of Lomonosov Moscow State University
Russian Natural Sciences Academy full member,
chairman of scientific council of Russian Academy
of Sciences on the issues of Russian
and world economics (Moscow)

ALEKSEY ALEKSEYEVICH BURYKIN

Doctor of Philological Sciences, Doctor of Historical Sciences,
leading scientific associate,
Linguistic Investigations Institute
of Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg)

NINA SEMYONOVNA GANTSOVSKAYA

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Nekrasov Kostroma State University

OLEG VIKTOROVICH DEFYE

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Moscow Pedagogic State University

ELENA NIKOLAEVNA ERMAKOVA

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Tobolsk State University

NATALIYA VLADIMIROVNA ZAKHAROVA

Candidate of Philological Sciences,
Senior Scholar, A.M. Gorky Institute of World Literature
the Russian Academy of Sciences (Moscow)

NATALIYA VALERIYANOVNA IZOTOVA

Doctor of Philological Sciences, Professor,
director of Philology, Journalism
and Intercultural Communication Institute,
Southern Federal University (Rostov-on-Don)

NIKOLAY VENALIYEVICH KAPUSTIN

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Ivanovo State University

КОМАРОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой теории государства и права им. Г.В. Мальцева,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

КОПТЕЛОВА НАТАЛИЯ ГЕННАДЬЕВНА
доктор филологических наук, профессор,
КГУ им. Н.А. Некрасова (г. Кострома)

КОЧЕШКОВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ
доктор исторических наук, профессор,
Почетный работник Высшего профессионального
образования РФ, заведующий кафедрой
отечественной истории Ярославский государственный
педагогический университет
имени К.Д. Ушинского (г. Ярославль)

КУДИНОВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ
доктор исторических наук, профессор,
КГУ им. Н.А. Некрасова (г. Кострома)

КУЧИНА ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой иностранных литератур и языков
Ярославский государственный педагогический
университет имени К.Д. Ушинского (г. Ярославль)

ЛЕБЕДЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
доктор филологических наук, профессор,
КГУ им. Н.А. Некрасова (г. Кострома)

МАЛЬКО АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
директор Саратовского филиала Института государства
и права Российской академии наук (г. Саратов)

МЫЗНИКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
доктор филологических наук, главный научный сотрудник,
заведующий Словарным отделом ИЛИ РАН
Институт лингвистических исследований
Российской Академии наук (г. Санкт-Петербург)

НЕНАРОКОВА МАРИЯ РАВИЛЬЕВНА
доктор филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН (г. Москва)

ПЕТРОВИЧЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА
доктор исторических наук, профессор
директор Гуманитарного института
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир)

ПОЛЫВЯННЫЙ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ
доктор исторических наук, профессор,
почетный работник высшего образования,
Ивановский государственный университет (г. Иваново)

ПОЛИЩУК НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
доктор юридических наук, профессор,
Академия права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний России (г. Рязань)

РОМАНОВСКАЯ ВЕРА БОРИСОВНА
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории государства
и права Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)

ТИХОМИРОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ
доктор филологических наук, профессор,
КГУ им. Н.А. Некрасова (г. Кострома)

SERGEY ALEKSANDROVICH KOMAROV
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
head of Mal'tsev Department of State and Law Theory,
Russian Academy of National Economy
and Career Service under
the President of the Russian Federation (Moscow)

NATALIYA GENNADIEVNA KOPTILOVA
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Nekrasov Kostroma State University

GENNADIY NIKOLAEVICH KOCHESHKOV
Doctor of Historical Sciences, Professor,
honorary educationalist of higher education
of the Russian Federation
head of Department of Russian History,
Ushinsky Yaroslavl State
Pedagogic University

VLADIMIR ANDREEVICH KUDINOV
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Nekrasov Kostroma State University

TATIANA GENNADIEVNA KUCHINA
Doctor of Philological Sciences, Professor,
head of Department of Foreign Writings and Languages
Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University

YURIY VLADIMIROVICH LEBEDEV
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Nekrasov Kostroma State University

ALEKSANDR VASILIEVICH MAL'KO
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
honoured science worker of the Russian Federation,
director of Saratov branch of State and Law Institute
of Russian Academy of Sciences

SERGEY ALEKSEEVICH MYZNIKOV
Doctor of Philological Sciences, principal scientific associate,
head of Dictionary division,
Linguistic Investigations Institute
of Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg)

MARIYA RAVIL'YEVNA NENAROKOVA
Doctor of Philological Sciences,
Senior Scholar, A.M. Gorky Institute of World Literature
the Russian Academy of Sciences (Moscow)

ELENA MIKHAYLOVNA PETROVICHEVA
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Director of the Institute for the Humanities,
Aleksandr Grigoriyevich
and Nikolay Grigoriyevich Stoletovs
Vladimir State University

DMITRIY IGOREVICH POLYVYANNYY
Doctor of Historical Sciences, Professor,
honorary educationalist of higher education
of the Russian Federation, Ivanovo State University

NIKOLAY IVANOVICH POLISHCHUK
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Academy of Federal
Penitentiary Service (Ryazan)

VERA BORISOVNA ROMANOVSKAYA
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
head of Department of State and Law Theory,
Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

VLADIMIR VASILIEVICH TIKHOMIROV
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Nekrasov Kostroma State University

ТОКАРЕВ ГРИГОРИЙ ВАЛЕРИЕВИЧ
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой документоведения и стилистики
русского языка Тульский государственный университет
им. Л.Н. Толстого (г. Тула)

ТОПОРОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА
доктор филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН (г. Москва)

ТРЕТЬЯКОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА
доктор филологических наук, профессор,
КГУ им. Н.А. Некрасова (г. Кострома)

ТЮЛЕНЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории литературы
и русской литературы XX в.

Ивановский государственный университет (г. Иваново)

УСМАНОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
доктор исторических наук, профессор,
Ивановский государственный университет,
заведующий кафедрой церковной и общей истории
Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская
Православная Духовная семинария (г. Иваново)

ФОКИНА МАДИНА АЛЕКСАНДРОВНА
доктор филологических наук, профессор,
КГУ им. Н.А. Некрасова (г. Кострома)

ХАЛТРИН-ХАЛТУРИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
доктор филологических наук,
доктор философии (PhD in English),
старший научный сотрудник, Институт мировой
литературы им. А.М. Горького РАН (г. Москва)

ЧЕКАЛОВ КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
доктор филологических наук,
заведующий отделом классических литератур
Запада и сравнительного литературоведения ИМЛИ РАН,
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН (г. Москва)

ЧЕРКАСОВ КОНСТАНТИН ВАЛЕРЬЕВИЧ
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой административного, финансового
и информационного права Нижегородского института
управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Нижний Новгород)

ШАЛУМОВ МИХАИЛ СЛАВОВИЧ
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного суда Российской Федерации (г. Москва)

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

ЙОСИФОВА ТАНЯ НИКОЛОВА
доктор права,
руководитель кафедры «Частно-правовые науки»
Университет национального
и мирового хозяйства (г. София, Болгария)

КОНТ ФИЛИПП
профессор современного русского языка и литературы
Парижский университет, Сорбонна, (г. Париж, Франция)

НАЗАРИ ФАТЕМЕ ТОРАБ
кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой русского языка
Университет им. Шахида Бехешти (г. Тегеран, Иран)

GRIGORIY VALERIEVICH TOKAREV
Doctor of Philological Sciences, Professor,
head of Department of Documentation Scientific Discipline
and Russian Language Stylistics
Leo Tolstoy Tula State University

ANNA VLADIMIROVNA TOPOROVA
Doctor of Philological Sciences,
Senior Scholar, A.M. Gorky Institute of World Literature
the Russian Academy of Sciences (Moscow)

IRINA YURIEVNA TRET'YAKOVA
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Nekrasov Kostroma State University

ELENA MIKHAYLOVNA TYULENEVA
Doctor of Philological Sciences, Professor,
head of Department of Literature Theory
and the 20th Century's Russian Literature,
Ivanovo State University

SERGEY MIKHAYLOVICH USMANOV
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Ivanovo State University
head of Department of Church and Worldly History,
Saint Alexius Orthodox
theological seminary (Ivanovo)

MADINA ALEKSANDROVNA FOKINA
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Nekrasov Kostroma State University

ELENA VLADIMIROVNA HALTRIN-KHALTURINA
Doctor of Philological Sciences,
Doctor of Philosophy (the USA)
Senior Scholar, A.M. Gorky Institute of World Literature
the Russian Academy of Sciences (Moscow)

KIRILL ALEKSANDROVICH CHEKALOV
Doctor of Philological Sciences,
head of the Department of Western Classic Literature
and Comparative Litera Studies,
A.M. Gorky Institute of World Literature
the Russian Academy of Sciences (Moscow)

KONSTANTIN VALERIEVICH CHERKASOV
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
head of Department of Administrative,
Financial and Informational Law, Nizhny Novgorod
Management Institute – branch of Russian Academy
of National Economy and Career Service
under the President of the Russian Federation

MIKHAIL SLAVOVICH SHALUMOV
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
judge of Supreme Court of the Russian Federation

EDITORIAL BOARD FOREIGN STAFF

TANYA NIKOLOVA JOSIFOVA
Doctor of Law,
head of Department of Individual Right
University of Economy for the Bulgarian Nation and World,
Sofia, Bulgaria

PHILIPPE COMTE
Professor of modern Russian language and literature
Pantheon-Sorbonne University, Paris, France

NAZARI FATEME TORAB
Candidate of Philological Sciences,
head of Russian Language Chair
Shahid Beheshti University, Tehran, Iran

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

- 8 Василий В.В.**
Отражение стихийных бедствий и эпидемий VI века в кондаках святого Романа Сладкопевца
- 13 Егоров А.Н.**
Образ либерала в революционно-демократических кругах России второй половины XIX – начала XX вв.
- 18 Белов А.М.**
Дореволюционная историография деятельности политических партий России среди рабочих в революции 1905–1907 гг.
- 24 Гулин А.О.**
Беженцы на территории Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в годы Первой мировой войны
- 29 Кидяров А.Е.**
Рыбинское восстание 1918 г.
- 32 Миловидова Н.В.**
Российская повседневность в условиях НЭПа: жизнь между «традицией» и «новацией»
- 36 Зиганшин Д.М.**
Экономическое положение рабочих-стеклоделов в 60-е – 80-е годы XX века
- 39 Зарубин С.А.**
Взаимоотношения Испании и Аргентины в 1946–1955 гг.: образование и крах альянса Франко – Перона
- 44 Яблоков Б.В.**
О роли «фактора ГДР» в политике разрядки
- 50 Крысенко Д.С.**
«Польский вопрос» в американско-советских отношениях (1981–1988 гг.)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- 55 Захарова Н.В.**
Переводы Конан Дойля и становление жанра детектива в Китае в начале XX века
- 59 Кикнадзе Д.Г.**
Новый взгляд на сборник жанра *сэцува* «Удзи сюи моногатари» как на важный источник по духовной культуре Японии эпохи Хэйан (794– 185)
- 63 Денисова И.В.**
К проблеме исследования рязанского летописного текста
- 66 Ву Тхыонг Линь**
Пословица в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: проблема перевода на вьетнамский язык
- 70 Трухина М.В.**
Разрушение гармонии в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя как результат перехода в «чужое» пространство
- 74 Белопухова О.В.**
Шиллеровские «отражения» в романах И.С. Тургенева 1850-х – 1860-х годов
- 77 Белякова Е.Н.**
Некоторые наблюдения о становлении авторского замысла в процессе формирования речевого пространства комедии А.Н. Островского «За чем пойдёшь, то и найдёшь» (на материале чернового автографа пьесы)
- 82 Строганова Е.Н., Строганов М.В.**
О проекте энциклопедии «М.Е. Салтыков-Щедрин и его современники»
- 86 Билокина А.А.**
Художественные особенности якутской драматургии 50–70-х годов XX века

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

- 8 V.V. Vasilik**
The reflection of natural disasters and epidemics of the 6th century in the kontakia by St. Romanos the Melodist
- 13 A.N. Yegorov**
The image of a liberal in the revolutionary-democratic circles of Russia of second half of the 19th—early 20th centuries
- 18 A.M. Belov**
Historiography of political parties in Russia among the workers in the revolution of 1905—1907 (writings before the 1917 revolutions)
- 24 A.O. Gulin**
Refugees on the territory of Vladimir, Kostroma and Yaroslavl provinces during World War I
- 29 A.Ye. Kidyarov**
Rybinsk uprising of 1918
- 32 N.V. Milovidova**
Russian daily life under the so-called New Economic Policy of the Soviet power: life between “tradition” and “novelty”
- 36 D.M. Ziganshin**
Economic position of glassmaking workers in 1960s—1980s
- 39 S.M. Zarubin**
Hispanic-Argentinian relations in 1946—1955: the establishment and collapse of Franco-Perón Alliance
- 44 B.V. Yablokov**
On the role of the GDR in the policy of détente
- 50 D.S. Krysenko**
“Polish issue” in the American-Soviet relations of 1981—1988

SCIENCE OF LITERATURE

- 55 N.V. Zakharova**
Translations of Conan Doyle and the emergence of a new genre – detective– in the Chinese literature in the early twentieth century
- 59 D.G. Kiknadze**
New view on the collection of setsuwa story-tales «Uji Shui Monogatari» as an important source of spiritual culture of Japan’s Heian period (794—1185)
- 63 I.V. Denisova**
On the study of the problem of Ryazan chronicle text
- 66 Vu Thuong Linh**
Proverb in Alexander Pushkin’s novel “The Captain’s Daughter”: the problem of the translation to Vietnamese
- 70 M.V. Truhina**
The destruction of harmony in «Evenings on a Farm near Dikanka» by Nikolai Gogol as a result of the transition in the «alien» space
- 74 O.V. Belopukhova**
Schiller’s reflexions in the novels by Ivan Turgenev in 1850—1860
- 77 Ye.N. Belyakova**
Some observations about the formation of the author’s intention in the process of speech space of comedy by Alexander Ostrovsky «Whatever You Look for, You’ll Find» (on the material of draft autograph of the play)
- 82 Ye.N. Stroganova, M.V. Stroganov**
Concerning the project of the encyclopedia “Mikhail Saltykov-Shchedrin and his contemporaries”
- 86 A.A. Bilyukina**
Artistic features of Yakut drama in the 1850s—1970s

- 91 Хусайнова А.Х.**
Экзистенция свободы выбора
и «лабораторно-онтологический эксперимент»
событий войны в художественном творчестве:
Ж.-П. Сартр и В. Быков
- 96 Козьмина Е.Ю.**
Авантюрно-философская фантастика XX века
и философская повесть
- ЯЗЫКОЗНАНИЕ**
- 101 Калабекова Л.Т.**
Модели формирования начинательного способа
действия в разносистемных языках
(опыт сопоставительного анализа)
- 104 Боднарук Е.В.**
Футуральность в высказываниях со свернутой
косвенной речью (на материале немецкого языка)
- 107 Золинова Е.В.**
Сложноподчиненные предложения с условно-уступи-
тельным значением в современном английском языке
(на материале публицистики)
- 111 Рудакова Ж.И.**
Распределение финитных и афинитных структур
в композиционных частях сложного синтаксического
целого (на материале текста немецкой газеты
«Die Relation» 1609 года)
- 115 Варзапова В.Ю.**
Заголовок современного медиатекста в аспекте
межтекстовых отношений (на материале заголовков
интернет-версий изданий The Telegraph and The Guardian)
- 120 Гаранина Н.В.**
Наименования подвижных игр
в языковом мире английского школьника
- 125 Кузьменко Н.В.**
Холо-меронимическая структура
как модель концептуализации тела человека
- 131 Кудрявцева Е.В.**
Фразеологические компоненты-зоонимы
как объект окказиональных трансформаций
(на примере преобразований фразеологизмов
с компонентом *свинья*)
- 135 Селюкова-Федорова Т.А.**
Роль средств коммуникативного уровня русского языка
в рассказах о невиданном и непонятном

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 139 Кудряшова А.В.**
Рассмотрение судом уголовных дел
с досудебным соглашением о сотрудничестве
- 142 Григоров А.А.**
Система самозащиты
- 147 Кафиатулина А.В.**
Характеристика осужденных к лишению права
занимать определенные должности
или заниматься определенной деятельностью
- 151 Сулейманова С.Р.**
Проблема законодательного регулирования
взаимодействия молодежных общественных
объединений России с органами государственной вла-
сти в процессе формирования гражданского общества
- 156 Колупаева О.Н.**
Юридическая ответственность за нарушения
заказчиком документации законодательства
Российской Федерации о государственной
экологической экспертизе

- 91 A.Kh. Khusainova**
Free choice existence
and “laboratory experiment ontological”
of war events in the artistic creative work:
Jean-Paul Sartre and Vasil Bykov
- 96 E.Y. Kozmina**
The adventure-philosophical fantastic of the 20th century
and the philosophical tale
- SCIENCE OF LANGUAGE**
- 101 L.T. Kalabekova**
Models of formation of inceptive mode of verbal action
in the languages with different systems
(experience of comparative analysis)
- 104 Ye.V. Bodnaruk**
Future meaning in the utterances with the compressed
indirect speech (on the material of German language)
- 107 E.V. Zolina**
Complex sentences of condition-concession
in Modern English
(based on publicism)
- 111 Z.I. Rudakova**
Distribution of finite and non-finite structures
in composite parts of a complex syntactic whole
(based on the text of the German newspaper “Die Relation”
dating back to 1609)
- 115 V.Y. Varzapova**
The headline of the modern media text in the aspect
of intertextual relations (on the material from Internet
versions of the Telegraph and The Guardian)
- 120 N.V. Garanina**
Names of the outdoor games in language world
of English schoolchildren
- 125 N.V. Kuzmenka**
Holo-meronymic structure as a model of human body
conceptualisation
- 131 Ye.V. Kudryavtseva**
Phraseological zoonym components as an object
of occasional transformations (by the example of
transformations of phraseological units with
the component *swine*)
- 135 T.A. Selyukova-Fyodorova**
The role of communicative means in the Russian language
with regard to narration about unknown and obscure
- JURAL SCIENCES**
- 139 A.V. Kudryashova**
Consideration by the court of criminal cases
with pre-trial agreement on cooperation
- 142 A.A. Grigоров**
The system of self-defence
- 147 A.V. Kafiatulina**
Characteristics of those who are sentenced to deprivation
of the right to occupy certain positions or to engage in
certain activities
- 151 S.R. Suleymanova**
The problem of legislative regulation of the interaction
of youth organisations of Russia with public authorities
in the process of formation of civil society: legislative
priorities
- 156 O.N. Kolupayeva**
Legal responsibility for violations
by the customer of documentation
of the legislation of the Russian Federation
on the state environmental assessment

161 Демидюк В.А.

Правовая природа виндикационных и негаторных исков в деятельности федеральных государственных бюджетных образовательных учреждений высшего профессионального образования

164 Коряковцева О.А., Плуженская Л.В.

Возникновение прав интеллектуальной собственности в образовательном процессе: к постановке проблемы

168 Ковалева С.В.

Философско-юридические основания экономики и предпринимательства

173 Рошин Б.Е.

Трудовые армии в годы военного коммунизма: историко-юридический аспект (к 95-летию Первой Революционной Армии Труда)

178SUMMARY

190ТРЕБОВАНИЯ

К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

161 V.A. Demidyuk

Legal nature of replevins and negatory actions in the activities of federal state budgetary educational institutions of higher professional education

164 O.A. Koryakovtseva, L.V. Pluzhenskaya

The emergence of intellectual property rights in the educational process: on statement of the problem

168 S.V. Kovalyova

Philosophical foundations of economics and entrepreneurship

173 B.Ye. Roshchin

Labour armies in days of war communism: the historical and legal aspect (to 95th anniversary of the First Revolutionary Labour Army)

178SUMMARY

190REQUIREMENTS

TO REGISTRATION OF MANUSCRIPTS

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СБОРНИК ЖАНРА СЭЦУВА «УДЗИ СЮИ МОНОГАТАРИ» КАК НА ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ ЭПОХИ ХЭЙАН (794– 185)

В статье сделана попытка представить произведение японского повествовательного жанра *сэцува* XIII века «Удзи сюи моногатари» как ценный исторический источник, в частности источник по изучению духовной культуры конкретного периода – XI–XIII веков. До этого времени данный источник рассматривался российскими и зарубежными японоведами лишь в качестве литературного произведения в силу фольклорной составляющей жанра *сэцува*. Также к «Удзи сюи моногатари» обращались при текстуальном анализе и сравнении с его крупным предшественником «Кондзяку моногатари-сю» (1120 г.). Однако при углубленном изучении данного произведения выясняется его существенная роль в деле изучения исторических реалий средневековой Японии, а также значительное место в корпусе остальных сборников *сэцува*. В частности, данный источник отражает влияние буддийской эсхатологической идеи *маппо* на японское общество и религиозную атмосферу в целом: упрощение ритуальной обрядовости, возникновение новых культов и практик. Также «Удзи сюи моногатари» представляет ценность как источник по бытованию магических практик *оммёдо* – синтеза даосской магии и натурфилософии с местными обрядами и суевериями. Сборник помогает реконструировать повседневную жизнь аристократов, зависимых от обрядов *оммёдо*, а также биографию известного придворного мага Абэ-но Сэймэя.

Автор данной статьи предлагает выделить «Удзи сюи моногатари» из общего пласта сборников *сэцува* и обратиться к нему как к ценному историческому источнику по средневековой Японии.

Ключевые слова: Япония, эпоха Хэйан, жанр *сэцува*, буддизм, эсхатологическая идея, *оммёдо*.

Жанр *сэцува* распространился в Японии вместе с буддизмом в самом начале эпохи Хэйан (794–1191) и просуществовал вплоть до эпохи Камакура (1192–1333). Генетическими корнями жанра считаются синтоистская легенда, сказка, семейное предание, а также китайская литературная традиция [5, с. 7–8]. Термином *сэцува* обозначается как жанр, так и сам короткий рассказ о чем-то страшном, чудесном, забавном или необычном. Истории *сэцува* существуют в виде сборников, содержание и число которых варьируются согласно предпочтениям его составителей и реалиям времени. Первые сборники *сэцува* создавались монахами в пору распространения буддизма в Японии, были сугубо буддийского содержания с суровой дидактической концовкой, служили в качестве материала для проповедей. Целью таких *сэцува* было ознакомление всех слоев японского общества с новой религией, ее главными идеями и пантеоном. В деле укоренения буддизма этот жанр носил воспитательский характер, пока составителями сборников являлись монахи [1, с. 100]. Однако к XI веку в жанре происходит деление на чисто буддийские (仏教説話, *буккё: сэцува*) и светские *сэцува* (世俗説話, *сэдзоку сэцува*), а вскоре появляются сборники и смешанного содержания. Авторами таких *сэцува* становились придворные аристократы. Отсутствие авторства привлекало их возможностью высмеивать других придворных, а также пользоваться простым разговорным языком, писать на запретные темы. Одновременно происходил важный процесс сближения аристократов с жизнью простого населения – по закону жанра героями историй *сэцува* в основном были простые жители столицы. Прелесть записи

таких рассказов для аристократов заключалась хотя бы в мысленном сближении с простым народом – в подобных историях можно было не ограничивать себя благовоспитанностью, а изливать на бумаге грубые речевые обороты простоллюдинов, скабрено шутить на тему внешности человека, любовных утех, открыто смеяться над оплошавшими фрейлинами и придворными, над глупостью чиновников и самураев; над искусными розыгрышами глупых и жадных богачей смекалистыми крестьянами или торговцами [10, с. 36–38].

По своему содержанию сборники *сэцува* разнородны: помимо историй с описанием забавного или страшного случая, можно обнаружить семейное предание, старинную легенду, краткое переложение буддийской сутры. Эти истории обычно кочевали из одного сборника в другой, пройдя через редактуру составителя.

Рассуждая об авторстве сборников *сэцува* корректно будет использовать слово «составитель» или «компилятор», но не «автор», в силу того что эти сборники не представляют собой плод творчества определенного автора, а лишь подборку преданий, легенд и реальных историй из жизни японского общества. Именно в подборе и интерпретации старой истории на новый лад и заключалось авторство составителя. Это означает, что в разное время существовали разные проблемы, поэтому подобный «редактор» *сэцува* не только отбирал наиболее актуальные для своего времени истории, но и проводил их соответствующую обработку: из большого числа историй извлекал наиболее важные, усиливал или преуменьшал дидактизм рассказов, сокращал или убирал ненужные, на его взгляд, фрагменты повествования, обращал

внимание читателя на то, что ранее не замечалось и не обсуждалось в силу своей неактуальности [4, с. 101].

Сборник «Удзи сюи моногатари» (宇治拾遺物語, «Рассказы, собранные в Удзи», XIII век) относится к типу смешанных *сэцува*: в нем содержатся как светские, так и буддийские истории, однако большее количество рассказов все-таки имеет буддийскую окраску. Несмотря на то что произведение датируется XIII веком, оно содержит большое число историй X–XI веков, по этой причине данный сборник уместнее назвать ценным источником по духовной культуре японского общества конца эпохи Хэйан.

Среди письменных памятников японской средневековой литературы и даже среди сборников жанра *сэцува* «Удзи сюи моногатари» нельзя назвать выдающимся или популярным – так уж сложилась судьба этого произведения. «Кондзяку моногатари-сю» (今昔物語集 «Собрание стародавних историй», 1120 г.) – сборник *сэцува* крупной формы и предшественник «Удзи сюи моногатари» – по праву затмевает многие другие сборники, созданные после него. Таким образом, «Удзи сюи моногатари» представлял интерес лишь для сравнения его текста с предыдущими сборниками *сэцува*, а также предположений и споров в отношении хаотичного, несистематизированного расположения рассказов в сборнике [3].

В Японии «Удзи сюи моногатари» всегда было принято рассматривать лишь вкуче с «Кондзяку моногатари»: филологи любят сравнивать текстологические особенности двух памятников, историки – искать расхождения в датировке исторических событий, несоответствия в их описании. Лишь британский исследователь Д.Э. Миллс осуществил полный перевод на английский язык и дал литературоведческий анализ «Удзи сюи моногатари» [10], отечественный японовед Г.Г. Свиридов посвятил этому произведению монографию «Японская средневековая проза сэцува», которая базировалась на сравнении этих двух сборников – «Удзи сюи моногатари» и «Кондзяку-моногатари» как великого предшественника и его преемника [5]. К настоящему времени на русский язык были переведены избранные рассказы из «Удзи сюи моногатари», благодаря усилиям Г.Г. Свиридова и Т.И. Редько-Добровольской [7, с. 34–84; 8, с. 516–541].

К сожалению, еще ни один труд не был посвящен всестороннему исследованию одного лишь «Удзи сюи моногатари», возможно из-за устоявшейся его оценки как вспомогательного источника по изучению «Кондзяку моногатари» и некоторых событий в истории эпохи Хэйан. Такое пренебрежение памятником, умаление его литературно-источниковедческой ценности кажется неоправданным, поскольку тщательное изучение этого сборника *сэцува* дает поразительные результаты.

Временем создания сборника считается период с 1190 по 1242 годы [9, с. 13]. Первым составителем сборника считается придворный советник Такакуни, что же касается остальных составителей – имена их неизвестны. Текстологический анализ историй не оставляет сомнений в том, что это были высокообразованные аристократы или придворные чиновники.

Помимо трудностей с авторством и точной датировкой создания памятника, основным камнем преткновения для исследователей «Удзи сюи моногатари» можно считать организацию рассказов в сборнике: в отличие от четко структурированного «Кондзяку моногатари», здесь мы не видим какой-либо классификации историй. Чем руководствовались составители сборника при подобном расположении всех 197 рассказов – остается лишь догадываться. В списках памятника разных лет в каждой свитке содержится самое разное число рассказов – два, четыре, пять, восемь, пятнадцать... Случайные ли это рассказы или автор-составитель руководствовался какой-либо идеей? Несмотря на редкое чередование парных рассказов об одном и том же персонаже, в целом, организация рассказов кажется хаотичной, однако при чтении и анализе всего сборника возникает ощущение гармоничного подбора историй. Так, страшная история сменяется чудесной, забавная – поучительной, буддийская история – нелепым случаем из жизни знатного аристократа. Тут уместно было бы вспомнить об изначальной функции короткой буддийской проповеди с использованием индийских джатак – проповедник всегда завершал свою проповедь смешной и даже непристойной историей в целях утешения грешной паствы. Подобная «психотерапия» была обращена к не укрепившимся в буддийской вере или чрезмерно корящим себя за грехи мирянам: короткая история о грехопадении знатной особы должна была утешить простого человека и развеять его сомнения в тяжести собственного греха [2, с. 14–15]. С другой стороны, подобное расположение историй можно принять и за дневниковую запись в жанре *дзуйхицу* (隨筆, вслед за кистью). Так или иначе, для исследователей «Удзи сюи моногатари» этот вопрос до сих пор остается открытым.

Концовка в «Удзи сюи моногатари» – своеобразный ключик к пониманию атмосферы конца XII – начала XIII века. Буддизм уже прочно пустил свои корни в японском обществе, даже сумев слиться с местными верованиями; буддийские идеи, сутры, пантеон – все это уже существовало и процветало к концу хэйанской эпохи. Поэтому в *сэцува* отпала необходимость в суровой дидактической концовке, в отличие от «Кондзяку моногатари», с которым принято сравнивать «Удзи сюи моногатари» [10, с. 52].

В чем же ценность сборника для современных исследователей истории и культуры Японии эпохи Хэйан и Камакура? Учитывая тот факт, что «Удзи

сюи моногатари» не изобилует оригинальными историями, заимствуя, в основном, популярные сюжеты из сборников *сэцува* предыдущих лет, ценность этого памятника прозы *сэцува* и заключается в удачном подборе историй и их авторской редакции. Отсутствие четкой организации рассказов или определенно особый подход к этому вопросу его анонимными авторами – все это лишь добавляет сборнику свою особенность. Текстологический анализ «Удзи сюи моногатари» с «Кондзяку моногатари» наглядно показывает скрупулезную редакцию «бродячих» сюжетов, проделанную составителем: исчезло детальное описание, излишне длинные диалоги героев сокращены, сведения об исторических событиях и личностях тщательно выверены и на эти сведения теперь можно положиться, привычная дидактическая концовка ослаблена или вовсе отсутствует, а порой внимание читателя обращено на сущий пустяк, хоть по логике повествования ожидалось совсем другое [2].

Возникает вопрос – зачем составитель «Удзи сюи моногатари» задумал столь детальную проработку уже известных сюжетов, посягнув на законы жанра *сэцува*: ведь вместо ожидаемой дидактической концовки может появиться абстрактное размышление автора на отвлеченную тему или же автор приводит высказывания людей, их реакцию на случившееся, слухи и кривотолки. Сугубо буддийские рассказы также лишены устрашения, свойственного ранним сборникам *сэцува*, когда запугиванием и устрашением мирян яркими примерами адовых мук можно было воспитать примерного буддиста. Для того чтобы лучше понять специфику исследуемого источника, его роль и место в корпусе источников хэйанского периода вообще и сборников *сэцува* в частности, важно выявить основной посыл, главенствующую идею, в рамках которой объединены почти все 197 историй сборника. Таким образом, у читателя больше не останется вопросов к принципу выбора составителями «Удзи сюи моногатари» героев и тем повествования.

Все вышеперечисленные факторы приводят нас к мысли о том, что в корпусе прозы *сэцува* «Удзи сюи моногатари» является чуть ли не важнейшим источником по изучению периода эпохи *манно* 末法 – Конца Закона. Согласно идее *манно* человечество вступало в последний, самый ужасный период, когда, по учению Будды, в мире начались бы всякого рода беспорядки и катаклизмы, буддийское вероучение придет в упадок и будет трактоваться неверно, а буддийская община не сможет соблюдать все каноны вероучения и погрязнет в грехах. По этой причине к монахам перестали предъявлять высокие требования – сам факт вступления на путь служения Будде уже считался подвигом и был достойным уважения [6, с.296].

Взглянув на исследуемый сборник *сэцува* с позиции происходящего в японском обществе с конца

хэйанской эпохи, можно увидеть отражение идеи *манно* и в «Удзи сюи моногатари».

Читатель, обладающий превосходными знаниями по популярному буддийскому пантеону эпохи Хэйан, может не обнаружить в сборнике некоторых значимых буддийских персонажей того времени. Это объясняется конкретными задачами и целями авторов сборника, а часто и их личными предпочтениями и вкусом. Так или иначе, составители «Удзи сюи моногатари» стремились описать лишь короткий отрезок времени, когда в японском обществе доминировала идея *манно*, а также ее отражение на умонастроении, поведении и повседневной жизни простого народа.

Далее мы сделаем попытку систематизировать признаки эпохи *манно* в «Удзи сюи моногатари»:

1. Отсутствие суровой дидактической концовки; замена ее на нейтральное высказывание, кажущееся современному читателю несколько абсурдным и не относящимся к теме разговора; замещение назидательной концовки усмешкой или же выражением печали по поводу изложенного случая; отсутствие прямого осуждения негативных поступков героя.

Чем вызвана подобная редакция «бродячих» сюжетов составителями «Удзи сюи моногатари»? В эпоху *манно*, когда важен был принцип наискорейшего спасения, привычные ритуалы, как обряды, посты, паломничества и особенности поклонения божествам, стали казаться чрезмерно долгими, трудновыполнимыми и дорогостоящими. Простому народу была предложена короткая молитва-нэмбуцу, прославляющая будду Амиду. Частая рецитация этой молитвы гарантировала перерождение в раю – Чистой земле будды Амиды. Благодаря простому ритуалу поклонения, вера в этого будду вскоре переросла в массовое почитание, которое стало называться амидаизмом. У амидаистов стали возникать новые ритуалы, сурово критикуемые сторонниками ортодоксальных школ японского буддизма.

2. Значительное сокращение пространного текста в «бродячих» сюжетах. К таковым относятся: излишне длинные диалоги героев; описания местности; детальное описание последовательности действий героев.

3. Уточнение хронологии событий, имен собственных и топонимов, на наш взгляд, может указывать как на влияние эпохи *манно* на составителей сборника, так и на сугубо профессиональную привычку придворных чиновников к ведению поденных записей и личных дневников, которые отличаются сухим языком и большей достоверностью, чем истории *сэцува*. По нашему мнению, к старым историям *сэцува* могло появиться недоверие как к плоду творчества монахов. Из-за недоверчивого отношения к монашеству, которое отчетливо просматривается уже в придворной литературе с се-

редины X века, образованные аристократы могли подвергнуть сомнению некоторые реальные события, изложенные в «бродячих» сюжетах. Таким образом, тщательно выверенная ими информация относит этот сборник *сэцува* к исторически правдивым источникам по эпохе Хэйан.

4. При выявлении наиболее популярных и актуальных персонажей буддийского пантеона обнаруживается любопытный факт, когда метод статистического подсчета имен будд и бодхисаттв, так широко принятый в классическом литературоведении, перестает работать. Тут понимание исторических реалий эпохи начинает противоречить полученным статистическим данным. Безусловно, на первый взгляд, может показаться, что авторы-составители не подозревают о существовании тех или иных культов, ведь так массово популярный будда Амида в произведении по имени упоминается всего четырежды. Однако и в данном случае мы трактуем эти особенности влиянием *манпо* – составитель не посчитал необходимым часто упоминать о тех персонажах и явлениях, которые и так широко распространены, привычны и известны его современникам. Наоборот – наименьшее число упоминаний свидетельствует о наибольшей популярности тех или иных будд и бодхисаттв, а наибольшее – о малой распространенности того или иного культа или ритуала. Как мы видим, метод статистического подсчета работает лишь в случае изящной литературы. Подобный авторский прием может быть вызван влиянием идеи *манпо*, когда порицалось чрезмерное усердие в деле пропаганды буддизма.

5. На фоне стремления к скорейшему спасению в популярном буддийском пантеоне появляется бодхисаттва Дзидзо, вызволяющий из ада даже самых великих грешников. Если в раннем памятнике *сэцува* «Нихон рёики» имеется лишь единственное упоминание о Дзидзо как об эманации царя загробного мира Эмма и о нем герой рассказа узнает впервые, то в «Удзи сюи моногатари» культ этого бодхисаттвы успел получить еще не повсеместное, но все же некоторое признание.

6. Еще одним маркером беспокойного времени и духовного разброда служит включение в сборник рассказов о культе будды Амиды, творении молитвы-*нэмбуцу*, Чистой земле будды Амиды, а также истории о редком ритуале *фудараку-токай* – ритуале публичного самоубийства ради достижения Чистой земли. Массовое увлечение амидаизмом свойственно концу хэйанской эпохи, к которому и относится подавляющее число рассказов сборника. Невзначай и открыто упоминаются в памятнике ритуалы и обряды амидаизма, беспрестанное, и порой бессмысленное, творение *нэмбуцу*, что прекрасно характеризует нежелание или неумение постичь корень учения, лучше разобраться в догмах буддийской веры. Все это – прямое указание на тенденцию в тогдашнем буддизме, вызванную идеей *манпо*.

Помимо буддийских сюжетов, в «Удзи сюи моногатари» содержится целый пласт историй о ритуалах магико-мантической практики *оммёдо* в повседневной жизни аристократов. *Оммёдо* можно назвать сугубо японским синтезом китайской натурфилософии Инь-Ян с местными практиками и суевериями [6, с. 174]. В мировом японоведении за последние десять лет наметился всплеск интереса к теме ритуалов *оммёдо* и личности великого придворного мага-оммёдзи Абэ Сэймэя. Понимание важности календарных предписаний, запретов и воздержаний, гаданий и вредоносной магии позволяет воссоздать этические нормы, модель поведения соперничающих придворных чиновников, страх или осуждение подобных практик, а также позволяет реконструировать биографию придворного *оммёдзи* Абэ Сэймэя и его деятельность при дворе регента Фудзивара Митинага.

«Удзи сюи моногатари», используемый нами в качестве источника по духовной культуре японского общества эпохи Хэйан, при тщательном изучении дал богатый материал по простонародному буддизму и общей религиозной атмосфере конца XII века, помог выявить важные процессы, происходившие в буддизме, по которым можно судить о непрекращавшемся развитии этой новой для Японии веры, ее уникальной способности к синтезу не только с местными, но и заимствованными религиозными течениями.

Памятник также выявляет подлинную религиозную картину времени: буддизм пока еще нельзя назвать лидирующей религией, как о том принято считать, когда речь идет о буддизме хэйанской эпохи. Внутри японского общества – простого и знатного – все еще много вопросов и разногласий. Население Японии мало знает и трудно постигает постулаты буддизма. Материал «Удзи сюи моногатари» демонстрирует поразительную малограмотность, плохую осведомленность в культах, ритуалах и догмах буддизма даже среди буддийского духовенства.

Наряду с этим для эффектного контраста в памятнике описаны случаи, когда простая паства по своей глубокой и чистой вере получает верное спасение и заступничество того или иного бодхисаттвы. Сборник *сэцува* «Удзи сюи моногатари» помогает смотреть на конкретные ситуации глазами простолюдина и аристократа, молодежи и умудренных старцев, жестоких и кротких, богача и бедняка. В данной статье сделана попытка доказать значимость «Удзи сюи моногатари» как источника по истории и духовной культуре средневековой Японии.

Библиографический список

1. Горегляд В.Н. Японская литература VIII–XVI вв. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. – 400 с.

2. Джатаки. Избранные рассказы о прошлых жизнях Будды. – СПб.: Возрождение, 2003. – 416 с.
3. Кунисаки Фумимаро. Мысли об авторстве «Кондзяку моногатари-сю». – Токио, 1985. – 394 с.
4. Мецерьков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины. – М.: Наука, 1988. – 240 с.
5. Свиридов Г.Г. Японская средневековая проза сэцува. Структура и образ. – М.: Наука, 1981. – 232 с.
6. Трубникова Н.Н., Бачурин А.С. История религий Японии. – М.: Наталис, 2009. – 560 с.
7. Удзи сюи моногатари // Японская новелла. Серия «Золотая серия японской литературы»:

пер. Г.Г. Свиридова. – СПб.: Северо-Запад Пресс, 2003. – 595 с.

8. Удзи сюи моногатари // Тысяча журавлей. Антология японской классической литературы VIII–XIX вв.: пер. Т. Редько-Добровольской. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 992 с.

9. Удзи сюи моногатари. Библиотека-серия «Нихон котэн бунгаку тайкэй». Т. 27 / под ред. Ватанабэ Цуная, Нисио Коити. – Токио, 1960. – 592 с.

10. A Collection of Tales from Uji. A Study and Translation of Uji Shui Monogatari. D.E. Mills. – Cambridge: Cambridge University Press, 1970 – 459 p.

УДК 821.161.1'0.09

Денисова Инна Васильевна

магистр филологии

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
i.denisova@rsu.edu.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЯЗАНСКОГО ЛЕТОПИСНОГО ТЕКСТА*

В статье анализируется рязанский летописный текст и его место в системе локальных текстов древнерусской литературы. Система провинциальных текстов литературы Древней Руси включает в себя множество записей, лишь немногие из которых можно назвать «локальным текстом». Исследователям хорошо известны московский, псковский, новгородский, галицко-волинский тексты. Летописи этих городов и княжеств хорошо сохранились и давно исследованы. Рязанский текст является одним из малоизученных локальных текстов древнерусской литературы и таит в себе массу загадок. Рязанское летописание рассматривалось фрагментарно с исторической точки зрения, но не подвергалось литературоведческому анализу. Вместе с тем текст, разбросанный по общерусским летописным сводам, обладает ярко выраженными чертами, выдающими автора-рязанца. Записи имеют чётко выраженную рязанскую и антирязанскую направленность, что свидетельствует о заинтересованности Москвы Рязанским княжеством и многолетнем их противостоянии. Вопросы поэтики рязанского текста довольно условны, но их обнаружение на содержательном и художественном уровнях требует комплексного исследования. Все вышеперечисленные факты позволяют утверждать, что рязанский летописный текст занимает важное место в системе локальных текстов литературы Древней Руси.

Ключевые слова: локальный текст, провинция, древнерусская литература, Рязань, Рязанское княжество, летописи, поэтика рязанского летописного текста.

В последние годы значительно вырос интерес к локальным текстам русской литературы. Первым, кто заявил о локальном тексте и ввёл в научный оборот это понятие, стал В.Н. Топоров. Его исследования были посвящены петербургскому тексту, на примере которого он обозначил ряд условий, позволяющих называть совокупность литературных произведений, созданных в одной местности и об этой местности, «локальным текстом»: «1) наличие исходного мифа, лежащего в основе дальнейших художественных построений; 2) структурная важность места действия, единственно возможного для развёртывания описанных событий и становящегося одним из “героев” литературного произведения; 3) “особый отпечаток”, который носят на себе жители – литературные герои; 4) особые художественные характеристики городского пространства» [7, с. 84]. Относительно петербургского текста справедливее употребление термина «сверхтекст», наиболее точное определение которому дала Н.Е. Меднис: «сложная система

интегрированных текстов, имеющих общую внетекстовую ориентацию, образующих незамкнутое единство, отмеченное смысловой и языковой цельностью» [6, с. 21]. Е.Ш. Галимова считает основополагающим другой момент – «статус самого локуса, значимость его в историко-культурном и геополитическом отношениях и способность “породить” сверхтекст должны быть неоспоримы» [1, с. 10]. Таким образом, «место рождения текста», город, является средоточием не только литературных произведений различных авторов и эпох, но и «неким сакральным топосом, на который накладывается сетка символично-мифологических представлений» [9, с. 2]. На наш взгляд, все точки зрения объективны и взаимодополняют друг друга. Итак, основное отличие «сверхтекста» от «локального текста» заключается в «масштабности» локуса и достаточном количестве интегрированных текстов, созданных на протяжении долгого времени.

Справедливы данные определения относительно «локального текста» и для рязанского текста,

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Правительства Рязанской области: проект РГНФ 15-14-62001 а (р) «Рязанский край в контексте русской литературы: региональный аспект исследования».